

Буддийские памятники из Хотана в собрании Государственного Эрмитажа

Ю.И. Елихина

В первых веках нашей эры мелкая буддийская гандхарская пластика получила широкое распространение на территории Восточного Туркестана и Средней Азии. Подтверждением этому служат находки различных археологических экспедиций и многочисленные научные публикации. Памятники гандхарской пластики, выполненные из камня и слоновой кости, находила в Хотане и экспедиция 1900—1901 гг. Аурела Стейна¹. Одной из первых научных публикаций на эту тему была статья С.Ф. Ольденбурга² о гандхарских памятниках, найденных в Хотане. Большая часть памятников, описанных С.Ф. Ольденбургом, представлена на постоянной экспозиции. Примером подобной скульптуры и являются статуэтки из деревянного реликвария, относящегося к коллекции Н.Ф. Петровского. Хорошо известно, что Н.Ф. Петровский имел своих поставщиков среди местного населения и собирал только подъемный материал. Его коллекция состоит преимущественно из предметов, найденных на территории Хотанского оазиса. Коллекция была куплена Императорским Эрмитажем в 1897 г. В основном, в нее входили вещи небольшого размера. На реликварии, как и на всех памятниках из коллекции Петровского, имеется старый номер с шифром «П».

Географически Хотан располагался на южном ответвлении Шелкового пути. С первых веков н.э. Хотан становится одним из крупнейших центров буддизма, там строятся многочисленные монастыри, поэтому в Хотане, наряду с памятниками местных и привнесенных из других регионов культов, встречаются гандхарские буддийские памятники.

Пока условно будем называть реликварий «хотанским» по месту его наиболее вероятного нахождения. Он относится к предметам буддийского культа. Реликварий невелик по размеру, его высота 13 см, состоит он из двух половинок. Вырезан из палисандра³ в форме бутона лотоса, который в буддизме символизирует святость и чистоту. В каждой из половинок вырезаны специальные углубления, в которых

Buddhist Monuments from Khotan in the Collection of the Hermitage

Yu.I. Elikhina

In the early centuries A.D., miniature Buddhist sculpture from Gandhara became wide spread on the territory of Eastern Turkestan and Middle Asia. This is supported by the finds of archaeological expeditions, as well as by numerous research publications. Samples of Gandharan miniature sculpture carved of stone and ivory were found in Khotan by the 1900—01 expedition of Aurel Stein.¹ One of the first research publications on the subject was S.F. Oldenburg's article² dedicated to Gandharan art relics found in Khotan. The majority of works described by S.F. Oldenburg are displayed in the Hermitage permanent exhibition. The figurines placed in the interior of the wooden reliquary from N.F. Petrovsky's collection exemplify this type of sculpture. It is a well-known fact that N.F. Petrovsky had his own suppliers from among the local population and collected only portable materials. His collection consists predominantly of objects found on the territory of Khotan oasis. The collection was purchased by the Imperial Hermitage in 1897. It consists for the most part of small-size articles. The reliquary, like all works of art from the Petrovsky collection, bears the old inventory number and P mark.

Khotan was located on the southern branch of the Silk Road. In the early centuries A.D. it became one of the largest centres of Buddhism, where numerous monasteries were built; therefore, alongside with art relics of indigenous cults and those introduced from other regions, Gandharan Buddhist monuments also occur there.

We shall for the time being conventionally refer to the reliquary as a Khotan monument because of the place where it was most likely found. It is an object related to Buddhist cult, small in size, with a height of 13 cm, and consisting of two halves. It is carved of rosewood³ in the form of a lotus bud (lotus is a Buddhist symbol of holiness and purity). In both halves of the reliquary, special cavities are carved, each to hold a miniature figurine of a Buddhist deity. The height of each figurine is 5.5 cm. The reliquary is fastened with a loop on the reverse side

¹ Stein A. *Ancient Khotan*. Oxford, 1907. Vol. 2, pl. 48.

² Ольденбург С.Ф. и Е.Г. Гандхарские скульптурные памятники Государственного Эрмитажа // Записки коллегии востоковедов. Л., 1930. Т. 5. С. 145—186.

³ Анализ дерева реликвария (см. Приложение 1) выполнен кандидатом биологических наук М.И. Колосовой (Отдел научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа). Автор выражает ей свою искреннюю признательность.

¹ Stein, A. *Ancient Khotan*. Oxford, 1907. Vol. 2, pl. 48.

² Oldenburg, S.F. Oldenburg, E.G. "The Gandharan Sculptural Monuments from the Hermitage Collection." In *Collegiate Transactions of Orientalists*, L., 1930. Vol. 5, pp. 145—186.

³ Test of the reliquary wood (see Appendix 1) was performed by M.I. Kolosova, Ph. D. (Biology) from the Department of Expert Scientific and Technological Examination of the State Hermitage Museum. The writer greatly appreciates her contribution.

помещены два миниатюрных скульптурных изображения буддийских божеств. Высота каждой статуэтки 5,5 см. Реликварий скреплен петлей на оборотной части и закрывается на крючок на лицевой. По состоянию металла можно предположить, что крепежи изготовлены позже. В публикациях встречаются деревянные реликварии того времени, скрепленные следующим образом: в половинках проделывались отверстия и части соединялись между собой бечевкой⁴.

Возвращаясь к материалу, из которого изготавливались гандхарские памятники, нужно отметить, что обычно они делались из сланца, реже из мыльного камня и слоновой кости. В данном случае статуэтки выполнены из нетрадиционного материала — сандарака (смолы можжевельника)⁵.

В раннем буддизме среди памятников искусства Гандхары и в Восточном Туркестане (в частности, в Хотане) наиболее популярными изображениями были Будды и бодхисаттвы, так как в то время наиболее распространенной буддийской школой в Восточном Туркестане были сарвастивадины⁶. Они, по определению М.И. Воробьевой-Десятковской, были уже не хинаянистами, но еще не стали последователями махаяны. Поэтому изображения Будд и бодхисаттв являются самыми традиционными для начального периода распространения буддизма в Восточном Туркестане⁷.

В одной части реликвария помещено изображение бодхисаттвы, восседающего на львином престоле. Его голову окружает нимб, на нем многочисленные украшения, правая рука обломана до локтя, левая лежит на колене в жесте медитации *дхьяна-мудра*. Из-за больших утрат невозможно определить, какой именно бодхисаттва представлен здесь. По форме украшений, позе и трактовке образа в целом его, без сомнения, можно отнести к памятникам гандхарской пластики III—IV вв.⁸

В другой части реликвария под тройной аркой помещен Майтрея. Он изображен как грядущий Будда, без украшений, на голове *ушниша* — один из признаков Будды. Он восседает в так называемой «европейской» позе: ноги, слегка обломанные, спущены на полукруглую лotosовую подставку в позе бхадрасана, типичной только для Майтреи.

and locked with a hook on the front. The condition of the metal suggests that the fastenings are of a later date. Relevant publications mention reliquaries of the same period that are fastened as follows: the halves are pierced and tied with the rope running through the openings.⁴

Returning to the material of which Gandharan sculptures were made, it should be noted that they were usually carved of slate, less commonly of agalmatolite and ivory. In this case the figurines were made of an untraditional material — sandarac (juniper resin).⁵

Among works of art of the early Buddhist period produced in Gandhara and Eastern Turkestan (and, particularly, in Khotan) representations of the Buddha and Bodhisattvas were especially common, as the most widespread Buddhist school in Eastern Turkestan was Sarvāstivāda.⁶ Its followers, according to the definition of M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya, were no longer Hīnayānists, but had not yet become the followers of the Mahāyāna. For this reason, the images of the Buddha and Bodhisattvas were most traditional during the initial period of the dissemination of Buddhism in Eastern Turkestan.⁷

In one half of the reliquary a Bodhisattva is represented on a lion throne. He is decorated with various ornaments, his head surrounded by a halo; his right arm is broken up to the elbow and the left one rests on the knee in the gesture of meditation (*dhyānamudrā*). Considerable losses make it impossible to identify the Bodhisattva represented. At the same time, the shape of the ornaments, the posture and the overall treatment of the image unmistakably indicate that it is a Gandharan miniature of the 3rd to 4th centuries A.D.⁸

In the other half of the reliquary Maitreya is placed under a triple arch. He is shown as the future Buddha, without ornaments and with the *ushnisha* crowning his head — one of the characteristic marks of a Buddha. He is seated in the so-called 'European posture', with his slightly broken legs lowered onto a semi-circular lotus support in the *bhadrāsana* pose characteristic specifically of Maitreya. His right hand seems to be making the *abhayamudrā* gesture denoting attention, but it might as well be the *vitarkamudrā* gesture of instruction, for his iconographic canon admits of either. The left hand of the

⁴ Serinde, *Terre de Bouddha. Dix siècles d'art sur la Route de la Soie*, Paris, 1995, p. 396.

⁵ Анализ смолы (см. Приложение 2) выполнен А.А. Сушковым и К.Б. Калининой (Отдел научно-технической экспертизы Государственного Эрмитажа). Автор выражает им свою искреннюю признательность.

⁶ Воробьева-Десятковская М.И. О терминах «хинаяна» и «махаяна» в ранней буддийской литературе // *Буддизм: история и культура*. М., 1989. С. 74—83.

⁷ Williams J. *The Iconography of Khotanese Painting. East and West*, n. s. Vol. 23, Nos 1, 2, March—June, 1973, pp. 109—154.

⁸ Zwalf W. *A Catalogue of the Gandhāra Sculpture in the British Museum*, London, 1966. Vol. 2, pp. 37—55.

⁴ *Serinde, Terre de Bouddha. Dix siècles d'art sur la Route de la Soie*, Paris, 1995, p. 396.

⁵ Test of the resin (see Appendix 2) was performed by A.A. Sushkov and K.B. Kalinina from the Department of Expert Scientific and Technological Examination of the State Hermitage Museum. The author gratefully acknowledges their contribution.

⁶ Vorobyeva-Desyatovskaya, M.I. "On the Terms 'Hīnayāna' and 'Mahāyāna' in Early Buddhist Literature." In *Buddhism: History and Culture*. M., 1989, pp. 74—83.

⁷ Williams, J. "The Iconography of Khotanese Painting." In *East and West*, n. s. Vol. 23, Nos 1, 2, March—June, 1973, pp. 109—154.

⁸ Zwalf, W. *A Catalogue of the Gandhāra Sculpture in the British Museum*, London, 1966. Vol. 2, pp. 37—55.

*Реликварий. Хотан. III–VI вв.
Смола можжевельника, дерево, резьба. Высота 13 см
Государственный Эрмитаж, инв. № ГА-308*

*Reliquary. Khotan. 3th to 4th century.
Juniper resin, wood, carving. Height 13 cm
The State Hermitage Museum, inv. No ГА-308*

*Майтрея. Хотан. IX в.
Бронза, литье. Высота 9 см
Государственный Эрмитаж,
инв. № ГА-1031*

*Maitreya. Khotan. 9th century.
Cast bronze. Height 9 cm
The State Hermitage Museum,
inv. No ГА-1031*

*Авалокитешвара-Падмапани
Хотан. IX в.
Бронза, литье. Высота 8,8 см
Государственный Эрмитаж,
инв. № ГА-1552*

*Avalokitesvara-Padmapāṇi.
Khotan. 9th century.
Cast bronze. Height 8.8 cm
The State Hermitage Museum,
inv. No ГА-1552*

*Авалокитешвара-Падмапани
Хотан. IX в.
Бронза, литье. Высота 7,3 см
Государственный Эрмитаж,
инв. № ГА-1080*

*Avalokitesvara-Padmapāṇi.
Khotan. 9th century.
Cast bronze. Height 7.3 cm
The State Hermitage Museum,
inv. No ГА-1080*

*Авалокитешвара-Падмапани
Хотан. IX в.
Бронза, литье. Высота 7,5 см
Государственный Эрмитаж,
инв. № ГА-1073*

*Avalokitesvara-Padmapāṇi.
Khotan. 9th century.
Cast bronze. Height 7.5 cm
The State Hermitage Museum,
inv. No ГА-1073*

Правая рука расположена, скорее всего, в жесте внимания *абхая-мудра*, но может находиться и в жесте поучения *витарка-мудра*, т. к. для Майтреи по иконографическому канону характерны оба жеста. Левая рука божества обрита, возможно, в ней был атрибут Майтреи — сосуд *камандалу*. В памятниках гандхарского круга именно сосуд служит атрибутирующим признаком для Майтреи.

Иконография Майтреи в памятниках, найденных в Восточном Туркестане, бывает самой различной — он может изображаться и как Будда, и как бодхисаттва, стоящим или восседающим в разных позах: в *падмасане* и *бхадрасане* (как на дощечке из Кучи VI в., Национальная библиотека, Париж; на каменном китайском образке V в., Музей Гиме, Париж)⁹. Мудры также могут быть самыми разными. Подобные изображения Майтреи встречаются в Хотане. Он в виде бодхисаттвы представлен на деревянных дощечках из коллекций Британского музея и Музея Нью-Дели. Они опубликованы Дж. Вильямс¹⁰. С.Ф. Ольденбург опубликовал терракотовый образок Майтреи из Хотана¹¹, который, к сожалению, не сохранился. Для Майтреи на этих изображениях характерна определенная поза, когда ноги божества спущены с престола и перекрещены внизу.

А. Стейн издал фрагмент гандхарской статуэтки стоящего Будды Майтреи, сделанной из сланца. Эта статуэтка была найдена экспедицией Стейна в 1901 г. в Домоко¹².

Культ Майтреи был весьма популярен в Хотане, о чем свидетельствуют различные изображения и письменные памятники. В переводе Р.Е. Эммерика тибетского сочинения под названием «Пророчество о стране Ли» (*Li yul lung bstan pa*) отмечено, что Будда повелел восьми бодхисаттвам охранять территорию Хотана. Среди них упомянут и Майтрея¹³. Один из хотанских царей по имени Виджая Самбхава считался земным воплощением Майтреи. Он правил в течение пяти лет спустя сто шестьдесят пять лет после образования хотанского государства, и во времена его правления были возведены буддийские монастыри и ступы¹⁴. Кроме этого правителя называют также и второе воплощение Майтреи — Виджая Вирья, тоже прославившегося строительством буддийских сооружений¹⁵. С именем бодхисаттвы Майтреи связана следующая легенда. Когда-то во времена Будды Кашьяпы на территории Хотана была построена ступа. Позднее на месте Хотана образовалось озеро, а ступа была скрыта горами. Затем появился Будда Майтрея, и озеро пересохло, горы рухнули, а ступа была освобождена¹⁶.

deity is covered with a plate, under which there might have been the *kamandalu* vessel — the main attribute of Maitreya in Gandharan monuments.

In the monuments found in Eastern Turkestan, the iconography of Maitreya varies a great deal: he may be represented either as the future Buddha or as a Bodhisattva, standing or seated in different postures — in *padmāsana* and *bhadrāsana* (as in a small 6th-century wooden panel from Kucha, in the National Library, Paris, or a small 5th-century Chinese stone icon in the Guimet Museum, Paris).⁹ His *mudras* may vary greatly too. Similar representations of Maitreya were also found in Khotan. He appears as a Bodhisattva on the small wooden panels in the British Museum and in the Museum of New Delhi. They were published by J. Williams.¹⁰ S.F. Oldenburg duly published a miniature terracotta icon of Maitreya from Khotan,¹¹ which, regrettably, does not survive.

In those images Maitreya is represented in a characteristic pose, with his legs lowered and crossed beneath.

A. Stein published a fragment of a slate standing figurine of the future Buddha Maitreya from Gandhara. It had been found by Stein's expedition in Domoco in 1901.¹²

The worship of Maitreya was wide spread in Khotan which is attested by his numerous representations as well as by written monuments. The Tibetan work entitled *The Prophecy about the Country of Li (Li yul lung bstan pa)*, translated by R.E. Emmerick, says that the Buddha ordered the eight Bodhisattvas to guard the land of Khotan. Maitreya is mentioned among them.¹³ One of the Khotanese kings by the name of Vijaya Sambhava was regarded as the earthly incarnation of Maiteya. He ruled for five years, 165 years after the formation of the Khotan State, and in his reign Buddhist monasteries and stupas were erected.¹⁴ Besides him, another incarnation of Maiteya is known: Vijaya Vīrya, who also was famous for constructing Buddhist temples.¹⁵ The following legend is linked with the name of Bodhisattva Maitreya. In the times of Kāśyapa Buddha, a *stupa* was built on the territory of Khotan. Later a lake was formed where Khotan had stood and the *stupa* was hidden by mountains. Then Buddha Maitreya appeared, and the lake dried up, the mountains collapsed and the *stupa* was recovered.¹⁶ King Vijaya Sīrṅha built a special monastery dedicated to Maitreya and had his statue erected there. He revered

⁹ Serinde, Terre de Bouddha... *Op. cit.*, pp. 263, 265.

¹⁰ Williams J. *Op. cit.*, pp. 129–130.

¹¹ Ольденбург С.Ф. Сборник изображений 300 бурханов (по альбому Азиатского музея) // *Bibliotheca Buddhica*. Т. 5. Ч. 1. СПб., 1903.

¹² Stein A. *Ancient Khotan*, Oxford, 1907, vol. 2, pl. 132.

¹³ Emmerick R.E. *Tibetan Texts Concerning Khotan*. London, 1967, p. 13.

¹⁴ *Ibid.*, p. 25.

¹⁵ *Ibid.*, p. 29.

¹⁶ *Ibid.*, p. 31.

⁹ *Serinde, Terre de Bouddha...*, pp. 263, 265.

¹⁰ Williams, J. *Op. cit.*, pp. 129–130.

¹¹ Oldenburg, S.F. "Collection of Representations of 300 Burkhans (according to the Album from the Asiatic Museum)." In *Bibliotheca Buddhica*. Vol. 5. Part 1. SPb., 1903.

¹² Stein A. *Ancient Khotan*, Oxford, 1907, vol. 2, pl. 132.

¹³ Emmerick, R.E. *Tibetan Texts Concerning Khotan*. London, 1967, p. 13.

¹⁴ *Ibid.*, p. 25.

¹⁵ *Ibid.*, p. 29.

¹⁶ *Ibid.*, p. 31.

Царь Виджая Симха построил особый монастырь, посвященный Майтрее, и возвел там его статую. Он почитал Майтрею в качестве божества-хранителя¹⁷. В тибетском сочинении «Летописи религии страны Ли» (*Li yul chos kyi lo rgyus*), опубликованном Ф. Томасом, Майтрея перечислен среди бодхисаттв, пребывающих в Хотане. Интересны и формы арок, под которыми восседают божества. Аналогией тройной арки, под которой восседает Майтрея, служит штукатурный рельеф с изображением сцены «Великого ухода Будды», происходящий из Гандхары и датируемый III—IV вв. Он хранится в музее г. Камакура, в Японии¹⁸.

Лotosовые престолы характерны как для Гандхары, так и для Хадды. Форма арки, под которой помещен бодхисаттва, встречается среди гандхарских памятников, датируемых III в.¹⁹ Львиные лotosовые престолы также появляются в гандхарском искусстве, типичен для Гандхары и ромбовидный узор престола. Однако именно в Куче были найдены многочисленные деревянные статуэтки и фрагменты деревянной резьбы, хранящиеся в Британском музее, Музее Гиме и в Государственном Эрмитаже. Они датируются VI в. Особенно интересен среди этих деревянных памятников образок Будды Шакьямуни, декорированный в верхней части таким же ромбовидным орнаментом, как и наш реликварий. Он происходит из Кучи и датируется VI в.²⁰

На основании всего сказанного можно предположить, что статуэтки были изготовлены в Гандхаре в III—IV вв., тогда как реликварий был сделан специально для них позднее, в VI в. в Куче. Этот реликварий со статуэтками по сохранности и материалу является одним из уникальных памятников, происходящих из Восточного Туркестана и хранящихся в Эрмитаже.

Большой интерес представляет и группа бронзовых статуэток и рельефных накладок, происходящих из Хотана. К ней относится и бронзовая статуэтка Майтреи из коллекции Государственного Эрмитажа. Она представляет прямо стоящего бодхисаттву в позе *samapada*, тогда как более характерным для стоящего Майтреи является S-образный изгиб тела (*tribhanga*). Высота статуэтки 9 см. Она также происходит из Хотана и датируется VI в. В правой руке, опущенной вниз вдоль тела, бодхисаттва держит сосуд, левая рука прижата к груди.

О распространении культа Авалокитешвары в Восточном Туркестане свидетельствуют археологические находки, фрески и сочинения.

В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся рельефные бронзовые накладки с изображением Авалокитешвары-Падмапани, они происходят из Хотана и датируются

Maitreya as a tutelary deity.¹⁷ The Tibetan work entitled *The Religious Annals of the Country of Li (Li yul chos kyi lo rgyus)*, published by F. Thomas, lists Maitreya among the Bodhisattvas residing in Khotan.

The shapes of the arches under which the deities are seated are also noteworthy. Very similar to the triple arch under which Maitreya is seated is the moulding in relief with the scene of 'The Buddha Attaining Parinirvāṇa' from Gandhara dated to the 3rd to 4th centuries kept in the Museum of Kamakura City in Japan.¹⁸

Lotus-shaped thrones are typical both of Gandhara and Hadda. The form of the arch under which the Bodhisattva is seated is also seen in Gandharan monuments dated to the 3rd century.¹⁹ Lion lotus thrones also occur in Gandharan art, and the diamond-shaped decorations of the throne are equally characteristic. But it was in Kucha that numerous wooden statuettes and fragments of wood carvings were found that are now kept in the British Museum, Guimet Museum and the State Hermitage Museum. They are dated to the 6th century. Especially notable among them is a miniature wooden image of Buddha Shakyamuni, decorated in the upper part with the same diamond-shaped ornament as the Hermitage reliquary. It comes from Kucha and is assigned to the 6th century.²⁰

On the grounds of the above, we can assume that the figurines were produced in Gandhara in the period from the 3rd to 4th century, whereas the reliquary was specially made for them later, in the 6th century, in Kucha. In terms of their condition and material, the reliquary with the figurines is one of the Hermitage's most unique monuments from Eastern Turkestan.

Of great interest is also the group of bronze statuettes and relief plaques from Khotan. The Hermitage figurine of Maitreya is one of them. It represents the Bodhisattva standing, in the *samapada* posture, whereas the S-shaped curve of the body (*tribhanga*) is more characteristic of standing Maitreya. The height of the figurine is 9 cm. It also comes from Khotan and is assigned to the 6th century. The Bodhisattva holds a vessel in his right hand lowered along the body, his left hand is held close to his bosom.

As evidenced by archaeological finds, frescoes and written monuments, the cult of Avalokiteśvara was wide spread in Eastern Turkestan.

The collection of the State Hermitage Museum includes bronze plaques in relief from Khotan, of the 6th to 8th centuries, representing Avalokiteśvara-Padmapāṇi. Two types of them exist — with the Bodhisattva sitting or standing. The figurines of the seated Bodhisattva were cast in the same mould — there are seven of them in the Hermitage, measuring

¹⁷ *Ibid.*, p. 55.

¹⁸ *Serinde, Terre de Bouddha... Op. cit.*, p. 237.

¹⁹ *Ibid.*, p. 108.

²⁰ *Ibid.*, p. 160.

¹⁷ *Ibid.*, p. 55.

¹⁸ *Serinde, Terre de Bouddha...*, p. 237.

¹⁹ *Ibid.*, p. 108.

²⁰ *Ibid.*, p. 160.

ся VI—VIII вв. Такие накладки бывают двух типов: сидящий бодхисаттва и стоящий. Изображения сидящего бодхисаттвы отлиты в одной форме, их в коллекции Государственного Эрмитажа насчитывается семь штук. Размер такого изображения 8,8 × 6 см. Бодхисаттва восседает на лotosовом престоле в позе *лалитасана*: правая нога спущена с престола, а левая, согнутая в колене, лежит на престоле. Голова наклонена влево. В правой руке Падмапани держит стебель лотоса, на котором помещена миниатюрная фигурка Будды Амитабхи. Бодхисаттва является эманацией Будды Амитабхи, поэтому Амитабха обязательно присутствует на его изображениях. Левая рука ладонью вверх в жесте *варада-мудра* (дающем благо) лежит на колене. На обороте сохранились следы крепления. Второй тип изображения представляет собой стоящего бодхисаттву. Его тело имеет S-образный изгиб (*трибханга*). В высокой прическе просматривается еще один нимб, характерный для иконографии Авалокитешвары, в такой нимб обычно помещается миниатюрный образ Будды Амитабхи. В данном случае он сбит. Правая его рука поднята к груди, в ней он держит стебель лотоса, в левой, опущенной вдоль тела, находится сосуд (*камандалу*). Размер этой бронзовой накладки 7,3 × 2,3 см. Еще в коллекции имеется маленькая статуэтка (размер 7,5 × 2,5 см) Авалокитешвары, тоже плохой сохранности. Ее иконография полностью аналогична второму типу. Такая иконография Авалокитешвары представлена на образке резного реликвария из Дуньхуана, хранящемся в Музее Гиме²¹. Подобные реликвирии использовались в качестве украшений для буддийских храмов.

Кроме бронзовых накладок из коллекции Государственного Эрмитажа, среди всех памятников Хотана, хранящихся в разных музеях мира, известно всего семь изображений Авалокитешвары на фресках и деревянных дощечках. Он почитался как один из восьми бодхисаттв, пребывающих в Хотане. Авалокитешвара упомянута в списке восьми бодхисаттв в тибетском тексте «Пророчество о стране Ли (Хотане)»²².

Храм Авалокитешвары находился на горе Гошринга, особо почитаемом месте Хотана. Имя бодхисаттвы присутствует в тибетских и сакских текстах, но особое распространение получили *дхарани*, посвященные Авалокитешваре²³, к которому верующие обращаются за помощью. Текст *дхарани* написан на девятнадцати листах. В сакских текстах особо подчеркнута его связь со светом²⁴.

Таким образом, в коллекции Государственного Эрмитажа представлена группа буддийских бронзовых накладок и миниатюрных скульптур, не имеющих аналогов в мировых коллекциях.

8.8 × 6 cm. The Bodhisattva is seated on a lotus throne in the *lalitāsana* posture: his right leg is extended beyond the throne, whereas his left leg, bent in the knee, rests on it. His head is bent to the left. Padmapāṇi holds in his right hand a stem of lotus, on which a tiny figure of Buddha Amitābha is placed. The Bodhisattva is an emanation of Buddha Amitābha, therefore the latter's presence is mandatory in his representations. His left hand, its palm upwards, in the *varadamudrā* boon-granting gesture, rests on the knee. Traces of fastenings are visible on the reverse. The other type of representation is the Bodhisattva standing. His body is in the S-shape curve (*tribhanga*). In his high coiffure one more halo can be seen, being a characteristic attribute of Avalokiteśvara; a miniature icon of Buddha Amitābha was usually placed within it. In this particular case it has got broken off. His right hand is raised to the bosom, holding a lotus stem, while his left hand lowered along the body, holds the vessel *kamandalu*. This size of this bronze plaque is 7.3 × 2.3 cm. In addition, the collection includes a small statuette (7.5 × 2.5 cm) of Avalokiteśvara, as well in a bad condition. Its iconography is fully analogous to the second type. This iconographic type of Avalokiteśvara's is represented by the figurine of the carved reliquary from Dunhuang kept in the Guimet Museum.²¹ Reliquaries of this type were used as decorations in Buddhist temples.

Besides the bronze plaques from the Hermitage collection, the museums of the world possess a total of seven representations of Avalokiteśvara from Khotan on frescoes or small wood panels. He was revered as one of the eight Bodhisattvas residing in Khotan. Avalokiteśvara is mentioned among the eight Bodhisattvas in the Tibetan text entitled *Prophecy about the country of Li (Khotan)*.²²

A temple of Avalokiteśvara's stood on Mount Goshringa, which was a place of particular reverence in Khotan. The Bodhisattva's name is present in Tibetan and Saka texts, but especially wide-spread were the *dhāraṇī* devoted to Avalokiteśvara,²³ in which the worshippers pray for Avalokiteśvara's help. The text of the *dhāraṇī* was written on nineteen sheets. The Saka texts especially emphasize Avalokiteśvara's connection with light.²⁴

To sum up, the group of Buddhist bronze plaques and miniature sculptures kept in the State Hermitage Museum has no analogues in the world's collections.

²¹ *Ibid.*, p. 276.

²² Emmerick R.E. *Op. cit.*, p. 13.

²³ *Id.* A Guide to the literature of Khotan, Tokyo, 1979, p. 38.

²⁴ Williams J. *Op. cit.*, pp. 130–131.

²¹ *Ibid.*, p. 276.

²² Emmerick, R.E. *Op. cit.*, p. 13.

²³ *Id.* A Guide to the Literature of Khotan. Tokyo, 1979, p. 38.

²⁴ Williams, J. *Op. cit.*, pp. 130–131.

Приложение 1

Анализ образца дерева буддийского реликвария из Хотана

М.И. Колосова

Проба древесины идентифицирована на тонком срезе микроскопическим методом по анатомическим признакам. Основные анатомические признаки, по которым определена таксономическая принадлежность пробы древесины: палисандр (*Dalbergia*) — перфорации сосудов простые; сосудистая поровость точечная; крупная; сосуды распределены рассеянно, соединяются парно и в группы; основная паренхима полостно-сливающаяся; лучи гомогенные, в большинстве своем двурядные, высотой до 10—12 клеток; контактные, в ярусном расположении.

Приложение 2

Анализ образца смолы миниатюрных скульптур из буддийского реликвария из Хотана

А.А. Сушков, К.Б. Калинина

При исследовании образца микрохимическим и ИК-спектроскопическим методами установлено, что он состоит из смолы можжевельника (сандарак) в смеси с небольшим количеством масла.

Appendix 1

Test of a wood sample from the Khotan reliquary

M.I. Kolosova

The wood sample was identified on a thin slice of the material by microscopic examination on the basis of anatomy characteristics. The main anatomy characteristics from which the taxonomic identification of the wood was made are as follows: Rosewood (*Dalbergia*) — the perforations of the vessels are simple; the vessel porosity is of dotted type, large; vessels are dispersed randomly, forming pairs and groups; the main parenchyma is of hollow-merging type; the rays are homogeneous, two-tiered mostly, with a height of 10—12 cells; of contact-type, in a tiered arrangement.

Appendix 2

Test of resin samples from Khotan reliquary miniature sculptures

A.A. Sushkov, K.B. Kalinina

As a result of the study of the sample by micro-chemical and IR spectroscopy methods, it has been established that it consists of juniper resin (sandarac) with a small admixture of oil.